

М. А. Протченко

Научный руководитель

Е. В. Савчик

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЭКСТРАДИЦИИ

Сегодня международное сотрудничество между государствами направлено на консолидацию усилий в борьбе с преступностью. Упрощение паспортного контроля, наличие «прозрачных» границ между государствами, неэффективность национальных механизмов противодействия и предотвращения преступности, несовершенный механизм выдачи преступников – все это позволяет избежать уголовной ответственности лицам, нарушившим уголовное законодательство того или иного государства. В связи с этим возникает потребность широкомасштабного сотрудничества и использования продуктивного механизма международной кооперации. Эффективным правовым институтом, используемым в международной практике сотрудничества государств, является институт экстрадиции, с помощью которого обеспечивается неотвратимость ответственности и наказания лиц, совершивших преступление на территории того или иного государства.

Согласно ст. 7 Уголовного кодекса Республики Беларусь, иностранный гражданин или лицо без гражданства, совершившие преступления вне пределов Республики Беларусь и находящиеся на территории Республики Беларусь, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) в гл. 56 регламентирует вопросы задержания и заключения лица под стражу в рамках международного сотрудничества.

В Беларуси решения о выдаче принимает Генеральный прокурор Республики Беларусь (ч. 1 ст. 494 УПК). Решения принимаются в виде постановления (ч. 3 ст. 495). Наряду с этим УПК всесторонне предусматривает возможность «судебной проверки законности постановлений о выдаче лица» (ст. 516 УПК). Согласно ч. 1 ст. 516 УПК, «судебная проверка законности постановлений о выдаче лица иностранному государству для осуществления уголовного преследования... проводится... в суде единолично судьей соответственно областного, Минского городского судов в закрытом судебном заседании с участием прокурора и лица, подавшего жалобу, и (или) его защитника». Названные суды принимают постановление, которое можно опротестовать и обжаловать в Верховный Суд Республики Беларусь; постановление Верховного Суда Республики Беларусь по данному вопросу является окончательным [1, с. 796].

Во время процедуры экстрадиции возникают определенные проблемы. Так, наиболее сложным для применения не только в финансовом, но и организационном аспекте, как правило, является отсутствие у прокурора возможности обеспечить лицу право на пользование услугами переводчика в случае задержания иностранца, на встречу с представителем дипломатического или консульского учреждения своего государства. Несвоевременное обеспечение прокурором права задержанного лица на пользование услугами переводчика не только приводит к нарушению принципа равенства, права на своевременную правовую помощь, несоблюдение процессуальных сроков препятствует действенному обеспечению прав, предусмотренных в ст. 507 УПК, но и иногда делает невозможным их реализацию, что недопустимо. В таких случаях перед прокурором возникает глобальная проблема, связанная не только с организацией поиска переводчика, но и с оплатой его услуг по переводу процессуальных документов на родной язык задержанного иностранца, оказанию непосредственных услуг по устному переводу и т. д.

На каждом этапе экстрадиции возникают определенные проблемы. Так, например, Алексей Стук отмечает, что при установлении лица, скрывающегося на территории иностранного государства, Генеральная прокуратура Республики Беларусь готовит и направляет компетентному учреждению юстиции ходатайство о заключении под стражу и выдаче, содержащее описание совершенного преступного деяния [2]. Вместе с этим направляются подготовленные органом предварительного расследования или судом документы, с представлением которых иностранное государство связывает рассмотрение просьбы о выдаче. На этой стадии экстрадиции возникают проблемы по поводу качества оформления запроса и своевременности направления такого запроса в компетентный орган иностранного государства. Во время проведения экстра-

диционной проверки возникает вопрос о соблюдении сроков подачи необходимых документов или представления их в полном объеме и т. д.

П. С. Абдуллозода отмечает следующее: «Основания и условия для отказа в выдаче возникают при исполнении запроса и не дают возможности его исполнения. В настоящее время таких оснований и условий стало так много, что эффективность института выдачи как правового механизма иногда ставится под сомнение. Например, в Беларуси со стороны государства имеется существенное отрицательное отношение к преступности, только ст. 484 УПК предусматривает 15 императивных оснований неисполнения просьб о выдаче и 3 факультативных основания, позволяющих отказать в выдаче лиц. Если исследовать каждое из этих оснований, появляется еще больше оснований для отказа в выдаче. Государства при ратификации многосторонних международных договоров уделяют особое внимание вопросам отказа в выдаче» [1, с. 801].

Можно подчеркнуть, что растущая сложность вопросов выдачи лиц связана не только с числом оснований для отказа, но также с их детализацией и внутренним взаимодействием. Это может создавать неопределенность и усложнять процесс принятия решений, как со стороны запрашивающих, так и выдающих государств.

Этой мысли придерживается и П. С. Абдуллоев, указывая, что «качество исполнения запроса о выдаче определяется статусом и юридическими знаниями работников правоохранительных органов государства, авторитетом правоохранительных органов государства» [3, с. 231]. Автор отмечает следующее: «Регулярное нарушение международно-правовых актов и уголовно-процессуального законодательства “своей” страны вызывает недоверие партнеров по международному сотрудничеству по уголовным делам, что в дальнейшем может стать причиной неисполнения или недоброкачественного исполнения запроса о выдаче на территории иностранного государства. Международное сотрудничество – это взаимная помощь, а потому в рамках международно-правовых актов и уголовно-процессуального законодательства страна должна добросовестно исполнять запрос» [3, с. 232].

Таким образом, можно сделать вывод, что институт экстрадиции сегодня является чрезвычайно востребованным для выполнения задач уголовного производства, в частности, обеспечения быстрого, полного и беспристрастного расследования и судебного разбирательства с тем, чтобы каждый, кто совершил уголовное правонарушение, был привлечен к ответственности по мере своей вины. При осуществлении экстрадиции возникают определенные проблемы, как организационного, так и финансового характера: отсутствие надлежащего финансирования, слишком сложный и длительный процесс экстрадиции в Республике Беларусь, непредоставление или несвоевременное предоставление необходимых документов, или их несоответствующее оформление и т. д. Именно поэтому на данном этапе необходимо совершенствовать «сотрудничество» механизмов контроля за поступлением и выполнением запросов о правовой помощи государств, опровергнуть сам механизм передачи лиц, признать необходимым оперативно информировать друг друга о состоянии рассмотрения запросов об экстрадиции и т. д.

Список использованной литературы

1. **Абдуллозода, П. С.** Исполнение запроса о выдаче лица для разрешения уголовного дела или исполнения приговора в постсоветских странах / П. С. Абдуллозода // Вестн. СПбГУ. Право. – 2022. – № 3. – С. 787–803.

2. **Как** разыскивают и будут судить в ближайшем будущем преступников, которые бегут за границу: интервью заместителя Председателя Верховного Суда Республики Беларусь Сергея Вадимовича Кондратьева изданию «Народная газета» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.court.gov.by/ru/intervjyu/vistupleniya/publikacii/a9a0d72010d44db4.html>. – Дата доступа: 18.02.2024.

3. **Абдуллоев, П. С.** Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам (УПК Республики Таджикистан) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / П. С. Абдуллоев. – М., 2014. – 280 л.